

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ "СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ" В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ

THE FEATURES OF DOCTRINE OF "PIERCING THE CORPORATE VEIL" IN CONTINENTAL LEGAL SYSTEM USING THE EXAMPLE OF GERMANY

A. Belyaeva

Annotation

The article deals with the experience of the application of the doctrine of "piercing the corporate veil" in Germany, the country relating to the continental legal system. The doctrinal justification of this doctrine and its consolidation in the German law on legal entities are analyzed. Based on the analysis of specific cases the author draws conclusions on the criteria for application of the doctrine used by courts in Germany, the evolution of the Supreme Court of Germany approach to the legal rationale of the doctrine of "piercing the corporate veil", as well as prospects of its application in Russia.

Keywords: piercing the corporate veil, the group of companies ex contractu, the de facto group of companies, subjective theory of abuse, theory of violation of the fundamental objectives of law, the responsibility for the destructive interference.

*Беляева Анастасия Николаевна
Аспирант, Институт философии
и права Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск*

Аннотация

В статье рассматривается опыт применения доктрины "снятия корпоративной вуали" в Германии, стране, относящейся к континентальной правовой системе. Анализируются доктринальные обоснования данной доктрины и ее закрепление в законодательстве Германии о юридических лицах. На основе анализа конкретных дел автор делает выводы о критериях применения доктрины, используемых судами Германии, эволюции подхода к правовому обоснованию доктрины "снятия корпоративной вуали", которую прошел Верховный суд Германии, а также о перспективах ее применения в России.

Ключевые слова:

Снятие корпоративной вуали, группа компаний из договора, де-факто группа компаний, теория субъективного злоупотребления, теория нарушения основополагающих целей закона, ответственность за деструктивное вмешательство.

Современное корпоративное право всех развитых правовых систем основывается на принципах автономности юридического лица и его ограниченной ответственности по своим обязательствам. Конструкция юридического лица, несомненно, является важнейшим завоеванием корпоративного права. Однако на практике нередки случаи, когда принцип ограниченной ответственности юридического лица используется недобросовестными участниками гражданского оборота с целью совершения мошеннических действий, обхода закона. Иными словами, имеет место злоупотребление корпоративной формой.

Для восстановления нарушенной справедливости суды Великобритании и США стали делать отступления от принципа ограниченной ответственности юридического лица и возлагать на учредителей (участников) юридического лица ответственность за действия подконтрольной

им компании. Такая процедура получила название "снятие корпоративной вуали".

Вместе с тем, необходимо учитывать, что США и Великобритания относятся к системе общего права, где суды обладают нормотворческой функцией. В то время как суды стран, относящихся к континентальной правовой системе, лишены такой возможности. В этой связи представляет интерес опыт такой страны континентальной системы права, как Германия, которая сталкиваясь со злоупотреблениями корпоративной формой, также использует доктрину "снятия корпоративной вуали", но со своими особенностями.

В Германии доктрина "снятия корпоративной вуали" представлена институтом личной неограниченной ответственности учредителя (участника) по обязательствам компании – *Durchgriffshaftung*. Данный термин, ав-

торство которого приписывают Рольфу Серику, был в дальнейшем разработан немецкой доктриной в результате анализа немецкими правоведами дел, в которых суды Германии отступали от принципа ограниченной ответственности юридического лица и возлагали ответственность по долгам компании на ее учредителей (участников). Немецкими правоведами были предложены различные теоретические обоснования для "снятия корпоративной вуали". Так, Р.Серик разработал теорию субъективного злоупотребления, согласно которой учредитель (участник) юридического лица несет ответственность по обязательствам юридического лица в случае злоупотребления им корпоративной формой для обхода закона или умышленного причинения вреда третьим лицам. Другим немецким правоведом В. Мюллером-Фрайнфельсом была сформулирована теория нарушения основополагающих целей закона. Суть ее состоит в том, что соблюдение принципа ограниченной ответственности юридического лица не должно нарушать основополагающих целей закона (главная из которых, несомненно, – достижение справедливости). Поэтому когда данные цели нарушаются, от принципа ограниченной ответственности юридического лица необходимо отступать. Наконец, Э. Рехбиндер пошел еще дальше, утверждая, что слепое следование принципу ограниченной ответственности юридического лица нарушало бы правовую систему в целом [З. Р. 196–198.].

Таким образом, доктрина "снятия корпоративной вуали" в Германии опирается на внушительное доктринальное обоснование. Данный теоретический фундамент, впрочем, не был взят на вооружение судами Германии при принятии решений о возложении ответственности по обязательствам компании на контролирующих ее лиц.

Главная особенность применения данной доктрины в Германии состоит в том, что суды Германии, "снимая корпоративную вуаль", опираются не на прецедентное право, как это имеет место в США и Великобритании, а на положения действующего законодательства.

Что касается законодательства Германии о юридических лицах, то необходимо отметить, что вопрос об ответственности контролирующей компании за действия подконтрольной нашел детальное урегулирование в Законе об акционерных обществах 1965 года (Aktengesetz) [2].

Закон регулирует отношения внутри групп компаний (концернов) и выделяет два вида групп компаний. Первый вид представляет собой группу из договора, где одна компания контролируется другой на основании договора о подчинении. Второй вид – это так называемая группа де-факто (группа компаний, между которыми отсутству-

ет договор о подчинении, но которые фактически связаны единым руководством).

В случае если между компаниями заключен договор о подчинении, то контролирующая компания обладает правом давать подконтрольной компании обязательные указания, действуя порядочно и добросовестно (§308, 309 Закона об акционерных обществах). В свою очередь контролирующая компания обязуется компенсировать подконтрольной компании ежегодные убытки (§302). Ответственность за убытки, понесенные подконтрольной компанией, солидарно с контролирующей компанией несут также законные представители контролирующей компании. А требование о возмещение таких убытков может быть подано как любым акционером компании (который вправе требовать исполнения только в пользу общества), так и ее кредиторами в том случае, если они не смогли получить от компании удовлетворения своих требований (§309).

В отношении групп де-факто законодатель установил обязанность подконтрольной компании каждый финансовый год составлять отчет об отношениях компании с контролирующей компанией (§312), а также обязанность контролирующей компании не использовать свое влияние для того, чтобы побудить подконтрольную компанию совершить невыгодную для нее сделку либо в ущерб себе предпринять/ не предпринять определенные действия, а в случае наступления неблагоприятных последствий в результате таких указаний – компенсировать убытки подконтрольной компании (§311). Наряду с контролирующей компанией как солидарные должники ответственность несут законные представители компании, которые побудили общество осуществить сделку (§317).

Из анализа положений Закона об акционерных обществах видно, что разница между ответственностью контролирующей компании в группе из договора и ответственностью контролирующей компании в группе де-факто состоит в том, что если имеется договор о подчинении, то контролирующая компания обязана возместить подконтрольной компании любой годовой убыток, который возник в период действия договора. То есть в отношении групп компаний из договора действует презумпция вины контролирующей компании за любые убытки, понесенные подконтрольной компанией. А законные представители контролирующей компании, выступая солидарными должниками по иску о возмещении убытков, несут бремя доказывания заботливости порядочного и добросовестного руководителя. В то время как в отношении де-факто групп компаний в каждом конкретном случае необходимо доказать причинно-следственную связь между указаниями контролирующей компании и убытками, понесенными подконтрольной

компанией. Таким образом, в первом случае для возложения ответственности на контролируемую компанию и ее законных представителей достаточно факта наличия зависимых отношений, вытекающих из договора о подчинении. Во втором случае необходимо уже доказать не только наличие зависимых отношений, но и факт злоупотребления ими со стороны контролирующей компании.

Как отмечает И. В. Григораш, немецкий законодатель рассчитывал популяризировать конструкцию группы из договора за счет налоговых послаблений, на которые группа из договора могла рассчитывать. Однако налогового стимула оказалось недостаточно, чтобы "перевесить угрозу лишения ограниченной ответственности" [1. С. 75]. Данный вид групп компаний остался не востребовавшимся на практике, что неудивительно, принимая во внимание механизмы возложения ответственности на контролирующее лицо, описанные выше.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью Германии 1892 года не содержит положений о зависимых юридических лицах. Вместе с тем организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью, в рамках которой на практике также складываются отношения зависимости, в Германии пользуется большой популярностью.

В этой связи Верховный суд Германии стал применять положения Закона об акционерных обществах, касающиеся ответственности контролирующей компании, к обществам с ограниченной ответственностью по аналогии. В качестве примеров дел, в которых были удовлетворены иски к физическим лицам, контролирующим общества с ограниченной ответственностью, можно привести такие дела, как ITT (1975г.), Gervais/Danone (1979), Autokran (1985), Video (1991) и TBB (1993).

Такой подход стал носить название "квалифицированных де-факто групп компаний" и предполагал наличие двух элементов: 1) долгосрочное и всеобъемлющее воздействие контролирующей компании (контролирующего лица) на подконтрольную компанию и 2) презумпция вины контролирующей компании (контролирующего лица) за убытки подконтрольной компании вследствие не проявления должной заботливости.

Основанием для его применения стала презумпция ответственности контролирующей компании (контролирующего лица) по обязательствам подконтрольной в том случае, если первая осуществляла полный и долгосрочный контроль над деятельностью последней. Таким образом, от истцов требовалось доказать лишь наличие такого долгосрочного и всеобъемлющего воздействия. А на контролирующей компании лежало бре-

мя доказывания проявления должной заботливости по отношению к подконтрольной компании.

Представляется, что данный подход являлся более прогрессивным по отношению к подходам, выработанным в странах общего права (США и Великобритании) и отвечал требованиям времени. Его можно было бы успешно перенести и на ответственность акционерных обществ в отношении де-факто групп компаний, которые гораздо чаще встречаются на практике, чем группы компаний из договора о подчинении. Однако Верховный суд вместо того, чтобы перенести конструкцию априорной ответственности контролирующей компании на сферу акционерных обществ и восполнить таким образом пробелы в положениях о де-факто группах компаний, пошел по пути отказа от выработанного не одним десятком лет подхода.

Уже в начале 2000-х Верховный суд Германии в ходе рассмотрения дел *BremerVulkan* (2000), *BremerVulkanII* (2002) и *KBV* (2002) сформулировал новый подход к вопросу "снятия корпоративной вуали".

Согласно новому подходу юридическое лицо обладает правом на длительное существование и целостность капитала. Поэтому если действия учредителя (участника) юридического лица повлекли убытки, он обязан возместить ущерб, который он причинил юридическому лицу. Такой подход получил название "ответственность за деструктивное вмешательство".

В 2005 году Рене Райх-Грефе, анализируя произошедшую в начале 2000-х годов смену парадигм, отмечал наметившуюся тенденцию к сближению подхода к "снятию корпоративной вуали" Верховного суда Германии с подходом судов США, прогнозируя также изменение либо модернизацию данного подхода в будущем в связи с тем, что он содержит в себе много пробелов [4. Р. 813]. Предсказаниям ученого суждено было вскоре сбыться. Уже в 2007 году Верховный суд Германии подверг корректировке новый подход.

В ходе рассмотрения Верховным судом Германии дела *TriHotel* (2007) были сформулированы новые основания для "снятия корпоративной вуали". Так, суд признал, что деструктивное вмешательство само по себе не может являться основанием для "снятия корпоративной вуали" и влечет ответственность учредителя (участника) юридического лица только перед самим юридическим лицом. Для удовлетворения же требований кредиторов о "снятии корпоративной вуали" необходимо также доказать факт злоупотребления учредителем (участником) юридического лица

корпоративной формой с целью совершения противоправных действий, обхода закона, сокрытия фактов и др.

В этом смысле Верховный суд Германии пошел по пути американского двухкомпонентного теста (two-prong test), который судам США надлежит проводить в каждом конкретном деле для решения вопроса о возможности "снятия корпоративной вуали". Данный тест включает в себя два элемента: 1. доминирование и контроль одной компании над другой и 2. использование такого доминирования и контроля для совершения обмана или правонарушения. Оба эти элемента должны наличествовать в совокупности.

Кроме того, суды США имеют в своем арсенале перечни факторов, которые позволяют установить эти два элемента. Такие перечни отличаются в каждом штате, но в общем виде включают в себя следующие факторы: несоблюдение корпоративных формальностей, недостаточная капитализация, использование средств юридического лица для личных целей, пересечения у контролирующей и подконтрольной компаний в части владельцев, директоров, работников, использование одного помещения, адреса, номера телефона, степень собственного коммерческого усмотрения компании и др.

Ни один из этих факторов не имеет решающего значения, все они оцениваются судом в совокупности, но совокупность факторов должна с убедительностью показывать прямое вмешательство владельцев в управление компанией до такой степени, что личность подконтрольной компании игнорируется и она выступает ни чем иным, как просто инструментом, агентом или альтер эго контролирующей компании.

В настоящее время в Германии суды при принятии решения о "снятии корпоративной вуали" опираются на те же факторы: недостаточная капитализация, смешение активов, несоблюдение корпоративных формальностей [З. Р. 207–218]. Таким образом, нельзя не отметить тенденцию к сближению критериев применения доктрины "снятия корпоративной вуали" в США и Германии.

Россия, перешедшая к рыночной экономике лишь в 1991 году и заимствовавшая положения Гражданского кодекса из кодексов других развитых капиталистических стран, не могла не столкнуться с проблемой злоупотребления корпоративной формой, с которой столкнулись другие страны, имеющие более длительную историю развития рыночной экономики и гражданского законодательства, обслуживающего ее потребности.

На сегодняшний день российское законодательство регламентирует только два вида ответственности. А

именно: ответственность материнской компании по долгам дочерней и ответственность участников юридического лица по его долгам в случае банкротства.

Ответственность материнской компании по долгам дочерней регулируется статьей 67.3 ГК РФ: в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

А ответственность участников юридического лица по его долгам в случае банкротства последнего – ст. 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)": если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Однако в классическом виде доктрина "снятия корпоративной вуали" в законодательстве России не закреплена. Это, впрочем, не исключает её дальнейшего внедрения и применения судами. Тем более что такие попытки уже предпринимаются (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. N 5-КГ13-61, Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 №16404/11 по делу №А40-21127/11-98-184).

На необходимость развития данной доктрины в отечественном законодательстве еще в 2009 году указывалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В частности, в п. 1.8 было предложено, чтобы субсидиарная ответственность различных лиц, прежде всего учредителей (участников) юридического лица, по его долгам наступала при невозможности взыскания причиненных юридическому лицу убытков с виновных лиц по правилам пункта 3 статьи 53 ГК. А также предлагалось дополнить положения пункта 3 (абзац второй) статьи 56 ГК правилом о субсидиарной виновной имущественной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, перед его контрагентами по сделке.

Следует отметить, что специальная статья об ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, по обязательствам последнего присутствовала в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ, подготовленном

в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Так, статья 53.4 (Ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо) содержала следующее положение: контролирующее лицо несет солидарную с подконтрольным юридическим лицом ответственность по обязательствам подконтрольного лица, возникшим из совершенных им действий, в том числе сделок, или бездействия, в следующих случаях:

1. такие действия совершены или бездействие допущено во исполнение указаний контролирующего лица;
2. совершение действий направлено на ограничение ответственности контролирующего лица, которую оно понесло бы, если бы действия были совершены самим контролирующим лицом, и при этом такими действиями причинен вред другому лицу;
3. контролирующее лицо было обязано предотвратить причинение вреда другому лицу при совершении действий подконтрольным лицом, однако не сделало этого.

Данная статья, предпринявшая попытку к внедрению доктрины "снятия корпоративной вуали", была исключена из законопроекта о внесении изменений в ГК РФ при его подготовке ко второму чтению.

Причины такой нерешительности законодательной власти кроются как в давлении бизнеса, так и в угрозе отмирания конструкции юридического лица. Данные опасения не лишены основания, поскольку если из ис-

ключения доктрина "снятия корпоративной вуали" станет правилом, то конструкция юридического лица потеряет тот фундамент, что наполняет ее смыслом – принцип ограниченной ответственности юридического лица. Вместе с тем, как представляется, существование доктрины "снятия корпоративной вуали" именно в качестве исключения из фундаментального принципа ограниченной ответственности юридического лица позволит сделать институт юридического лица максимально чистым и прозрачным, очистит рынок от фирм-однодневок, создающихся с целью обмана и злоупотребления правом. Грамотное применение доктрины "снятия корпоративной вуали" никак не разрушит институт ограниченной ответственности юридического лица, напротив – не допустит его безграничной безответственности.

Представляется, что правовой основой применения доктрины "снятия корпоративной вуали" в России должна являться норма ГК РФ о злоупотреблении правом. Но при этом судам необходимы четкие указания относительно того, что именно подлежит доказыванию в подобных делах. Важно подчеркнуть обязательность доказывания двух элементов: во-первых, наличие контроля и, во-вторых, наличие злоупотребления корпоративной формой. Формулировки соответствующего документа необходимо выработать, учитывая российскую правовую терминологию, а критерии применения доктрины – учитывая богатый зарубежный опыт. В этой связи опыт Германии, где взаимоотношения аффилированных обществ закреплены на законодательном уровне, представляет для России как страны континентальной правовой системы, особый интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григораш И. В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 148с.
2. Закон об акционерных обществах Германии: параллельные русский и немецкий тексты. Москва: Волтерс Клувер, 2009, 407 с.
3. Altig C. Piercing the corporate veil in German and American law – Liability of individuals and entities: a comparative view // Tulsa Journal of Comparative & International Law. 1995. V. 2. № 2. P. 186–251.
4. Reich–Graefe R. Changing paradigms: the liability of corporate groups in Germany // Connecticut Law Review. 2005. V. 37. P. 785–817.

© А.Н. Беляева, (megadelicious@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама